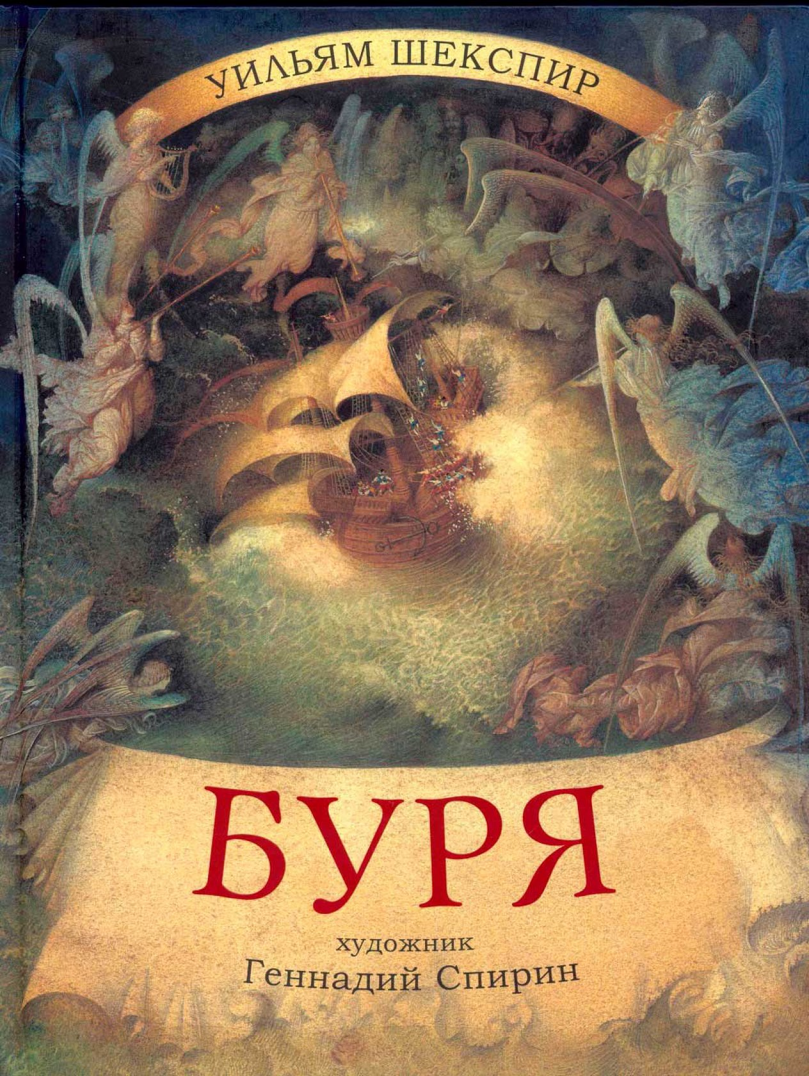

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР
БУРЯ
художник
Геннадий Спирин

Буря

Уильям Шекспир, Леонид Львович Яхнин

Аннотация

___ ___ ___ ___. Уильям Шекспир. Буря. ___ ___ ___. ___

Аннотация

Эта книга предлагает юным читателям очень короткий, но заманчивый взгляд на саму драму — и на волшебство, которое ожидает их, когда они гораздо позже смогут увидеть постановку этой великолепной пьесы.

В этой иллюстрированной истории для детей были изъяты архаизмы и излишние сведения об исторических событиях. Эти исправления, может быть, смутят тех, кто знает и любит оригинальную пьесу, но они необходимы для того, чтобы юные читатели получили непосредственное удовольствие от самой сказки.

Однако короткий пересказ волшебной истории Просперо и его дочери Миранды неизбежно потребовал некоторые сцены слить воедино, от других, менее значительных, и вовсе отказаться.

Но самое главное: характеры персонажей, течение действия, поэтическая атмосфера чудесной пьесы Шекспира — осталось неизменным.

Литературно-художественное издание.
Пересказ с английского Л. Яхнина.
Художник Г. Спирин
Для среднего школьного возраста.

Аркадий Спирин Леонида

Уильям Шекспир

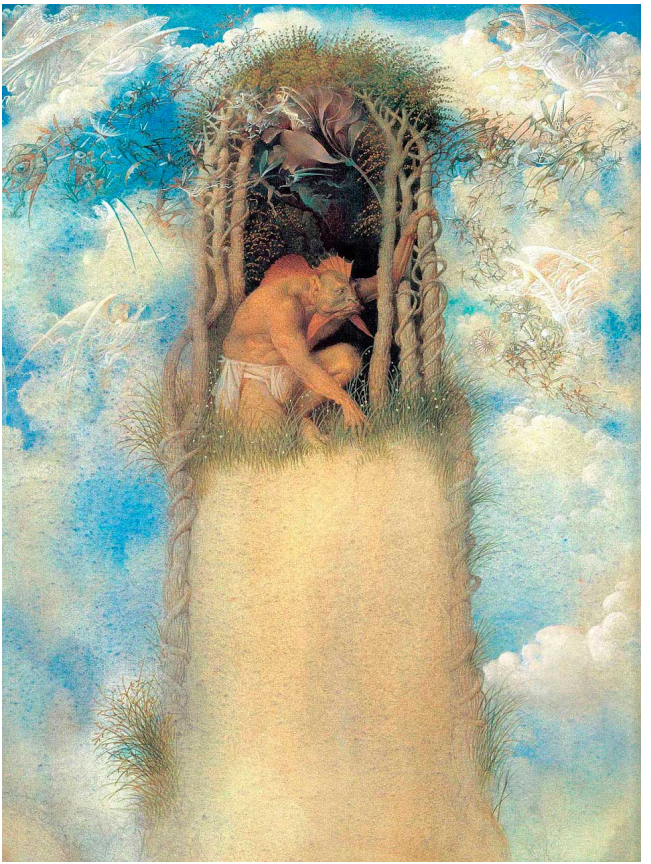
Буря

РИПОЛ КЛАССИК
Москва, 2012

Даль веков нам не видна,
Много раз зима, весна,
Лето с осенью сменились,
И былые времена
Сказкой становились.

Даль веков нам не видна,
Много раз зима, весна,
Лето с осенью сменились.
И былые времена
Сказкой становились.

Давным-давно неподалёку от берегов Африки был остров. На острове в пещере жил старый волшебник Просперо со своей дочерью принцессой Мирандой. Кроме них на острове не было людей. А населяли его добрые духи. Самым прекрасным среди них был чистый и невинный дух воздуха Ариэль. Верой и правдой служил он Просперо и Миранде. Но жил на острове ещё и Калибан, получеловек-полуживотное, в рыбьей чешуе вместо шерсти, с горящими волчьими глазами, с трусливой и чёрной душонкой. Просперо пытался приручить Калибана, читал ему добрые сказки. Но тот всё равно оставался диким и лживым существом. Возненавидел Калибан Просперо и Миранду, но не смел набрасываться на волшебника, охраняемого добрыми духами. Жалким рабом он приходил к пещере Просперо, выпрашивая кусок мяса. За это он носил дрова, разводил огонь в очаге, делал всю чёрную работу. Добрые духи во всём помогали Просперо. Они подарили ему волшебный плащ, одним взмахом которого можно было вызвать бурю на море или успокоить самый грозный ураган.

Однажды в море замелькали паруса кораблей. Целая флотилия приближалась к острову. Взмахнул Просперо полой волшебного плаща. Разыгралась на море буря. В небе полыхали молнии. Казалось, небесный свод охвачен пламенем. Великанские волны достигали багровых туч и словно бы гасили небесный пожар. Но снова и снова грохотал гром. Выл ветер, сверкали стрелы молний. И тяжёлые волны крушили палубы кораблей. Весь флот повернул обратно, спасаясь от бури. Но главный фрегат неумолимо несло к скалистому берегу острова.

Просперо, взмахивая полой волшебного плаща, призвал Ариэля. «Ты всё исполнил, как я велел?» — спросил он.

«Да, мой повелитель, — выдохнул Ариэль. — На корабле плыли король Неаполитанский Алонзо, сын его принц Фердинанд, брат ваш коварный Антонио и старый ваш слуга Гонзало. А с ними вместе слуги короля. Они попали в объятия бури и неминуемо погибнут».

«Нет, нет! — вскричал Просперо. — Никто не должен пострадать! Пусть выкинет их всех на берег и разбросает поодиночке».

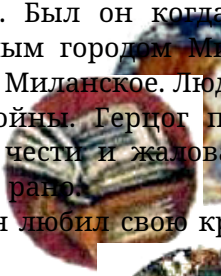

Облаком мелькнул Ариэль и, улетая, прошелестел:

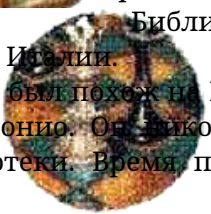
«Слушаюсь, мой повелитель. Все будут невредимы. А их корабль целёхоньким поставлю в бухту. Матросов усыплю. И скрою всё от человеческих глаз до вашего приказа».

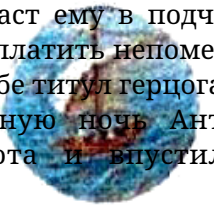
Надо вам сказать, что не всегда Просперо жил уединённо на этом заброшенном острове. Был он когда-то герцогом и правил свободным городом Миланом. Процветало герцогство Миланское. Люди в нём были счастливы и спокойны. Герцог правил справедливо, судил по чести и жаловал по совести. Жена его умерла рано. Больше всего на свете он любил свою крохотную дочку и умные книги. Библиотека герцога славилась по всей Италии.

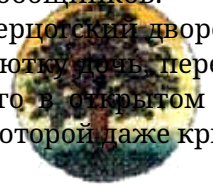
Но совсем не был похож на Просперо его младший брат Антонио. Он никогда не переступал порога библиотеки. Время проводил в пустых увеселениях. Богатство вскружило ему голову. А могущество власти, которой обладал брат, не давало покою.

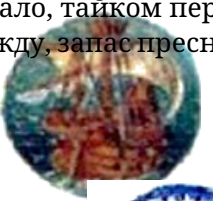
И замыслил коварный Антонио гнусное предательство. Он сговорился с королем Неаполитанским, что отдаст ему в подчинение свободный Милан, будет платить непомерную дань. А за это выторговал себе титул герцога Миланского.

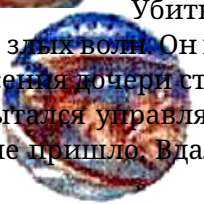
В условленную ночь Антонио открыл городские ворота и впустил в город своих сообщников. Они ворвались в герцогский дворец, схватили Просперо и его малютку дочь, переправили на корабль и бросили его в открытом море на сгнившей посудине, с которой даже крысы убежали.

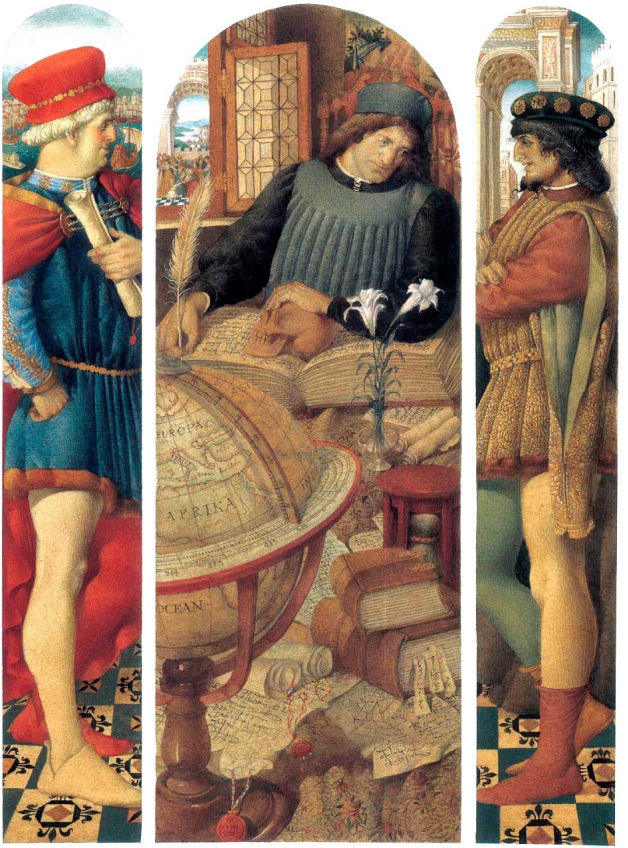

Никто не пожалел несчастного, кроме верного слуги Гонзало, тайком перенёсшего на корабль тёплую одежду, запас пресной воды и пищи, а главное, книги.

Много дней носило корабль по морю. Убитый горем Просперо отдался на волю злых волн. Он готов был погибнуть, но ради спасения дочери стал бороться с морской стихией, пытался управлять старым судёнышком. И спасение пришло. Вдали показался неведомый остров…

EUROPA
APRIKA
OCEAN

Тем временем… На корабле все были объяты ужасом. Боцман охрип, матросы выбились из сил и молились о спасении. Но быстрый, как молния, Ариэль носился над кораблём от носа до кормы. От его прикосновений занимались пламенем паруса, ломались мачты, трещали бока фрегата. Вихрем налетал Ариэль, и дыбом

становилась палуба. Сотрясался корабль. Одного за другим смыло с него волной пассажиров.

Принц Фердинанд оказался один на пустынном берегу. Не знал он о судьбе своего отца, короля Алонзо. Не было ни сил, ни желания у принца искать спасения в глубине острова. Он хотел погибнуть от голода и холода у прибрежных скал, которые стали могилой дорогих ему людей. Но уже витали над ним посланные Просперо лёгкие духи и добрые феи.

Настал конец ненастью.
Иди навстречу счастью.
Прекрасен остров, словно сон.
Динь-дон! Динь-дон!
А в небе — золото и синь.
Динь-динь! Динь-динь!

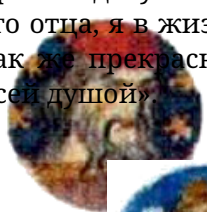

Настал конец ненастью.
Иди навстречу счастью.
Прекрасен остров, словно сон.
Динь-дон! Динь-дон!
А в небе — золото и синь.
Динь-динь! Динь-динь!

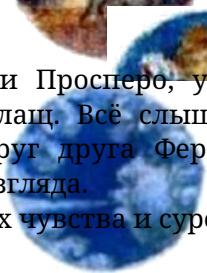

Глянул на море Фердинанд. Утихло море. Пошёл принц бродить по острову и — о чудо! — увидел Миранду.

«Кто ты? — воскликнул принц. — Может быть, фея?»

«Нет, — тихо сказала Миранда, — я всего лишь простая девушка. Ни одного человека, кроме своего отца, я в жизни не видела. Но если все люди так же прекрасны, как вы, то я их уже люблю всей душой».

Издали наблюдал за ними Просперо, укутавшись в свой волшебный плащ. Всё слышал — и понял, что полюбили друг друга Фердинанд и Миранда с первого взгляда. Но он решил проверить их чувства и сурово обратился к Фердинанду:

«Как посмел ты появиться на моём острове? Я закую тебя в цепи! Ты будешь сидеть в пещере и питаться ракушками и пить морскую воду! Иди за мной!» Он взмахнул рукавом волшебного плаща. Покорно, будто во сне, последовал за ним околдованный Фердинанд. Миранда умоляла отца сжалиться и пощадить прекрасного юношу.

Но тот был непреклонен.

А на другом конце острова Калибан сгибался под тяжестью огромной вязанки хвороста, который велел ему собрать Просперо, и проклинал волшебника. Вдруг он услышал шум и в испуге закопался в свой хворост. Навстречу ему, увязая в песке, тащились двое спасшихся от бури — Шут и Боцман. От их громких голосов Калибан струхнул и попытался отползти в сторону. Хворост зашуршал и зашевелился.

«Чур-чур меня!» — замахал руками Боцман.

А Калибан решил, что он колдун в человечьем обличье:

«Ты явился с неба, господин?»

«Он с луны свалился!» — засмеялся Шут.

«Матушка мне говорила о чародее с луны! — Калибан попытался поцеловать руку Боцмана. — Ты будешь властителем острова! Я покажу тебе и родники, и виноградники. Только сначала убей гадкого Просперо!»

«Если он такое же отвратительное чудовище, как ты, то рука у меня не дрогнет», — пообещал Боцман и отхлебнул из фляги.

Косолапый Калибан ковылял вглубь острова, увлекая за собой Боцмана. Шут спешил следом.

«Эй, Боцман! — кричал он. — Не шуточное дело ты затеял. Брось это, ты же не шут!

Но беспечный Боцман даже не оглянулся.

А дух воздуха Ариэль уже летел предупредить Просперо о чудовищной затее пьяного Боцмана. Он застал Просперо у пещеры, где тот наблюдал за Мирандой и Фердинандом. Фердинанд безропотно исполнял урок Просперо — таскал тяжелые брёвна.

«Отдохни», — просила его Миранда.

«Не могу, прекрасная Миранда, — отвечал Фердинанд, — я должен окончить работу до заката. Но она мне не тяжела. Я в рабстве не у Просперо, а у вашей красоты. Иначе никто бы не принудил меня работать. Ведь я принц и, может быть, увы, король, если уже погиб мой отец».

Просперо слышал его слова и улыбнулся. Он взмахнул полой волшебного плаща, и добрые феи слетелись, тихонько напевая:

Мы прогоним все напасти,
Сменим радугой ненастье.

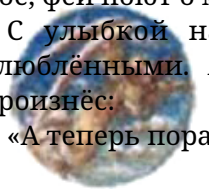
Зиму — летом, тени — светом!
Подарить любовь и счастье
В нашей власти, в нашей власти!

«Слышишь музыку, принц?» — спросила Миранда.

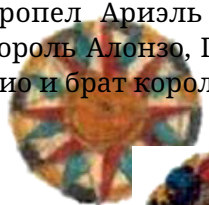
«Да, — откликнулся Фердинанд, — это, наверное, феи поют о моей любви».

С улыбкой наблюдал Просперо за юными влюблёнными. А потом грозно нахмурился и произнёс:

«А теперь пора приняться за остальных».

«Повинуюсь, мой господин», — пропел Ариэль и полетел туда, где бродили король Алонзо, Гонзало и двое негодяев — Антонио и брат короля Неаполя Себастьян.

Несчастный король Неаполитанский Алонзо ничего не ведал о судьбе своего сына. Он очнулся на пустынном берегу, увидел рядом с собой лишь старого Гонзало и горько заплакал:

«Мой сын погиб! Бедный Фердинанд!»

«Государь, — утешал его Гонзало, — порадуй-

тесь хотя бы нашему чудесному спасению. Может быть, и принц Фердинанд жив?»

«Надежды нет, — простонал король. — И мне остается умереть вслед за любимым сыном».

Но Гонзало увлек его за собой. Они медленно побрели вдоль берега и вдруг услышали голоса. Навстречу им шли Себастьян, брат Алонзо и Антонио. Им тоже удалось спастись.

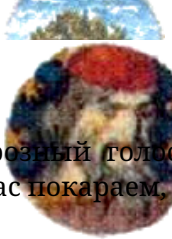
Коварный Антонио тут же зашептал на ухо Себастьяну: «Лови мгновение! Принц Фердинанд наверняка утонул. Исчезнет Алонзо — и ты единственный наследник трона. Они устали и уснут крепко. Ночью их убьём. И ты — король!»

Не успел Себастьян ответить, как вдруг, будто из воздуха, явились странные сказочные существа. Вот Единорог. Вон птица феникс. Они осыпали всех, как из рога изобилия, диковинными фруктами и сладостями.

Антонио и Себастьян тут же накинулись на еду. Они выхватывали друг у друга сладкие куски, жадно припрятывая их в рукава и карманы. Король Алонзо даже не притронулся к чудесным яствам. Он сидел, печально опустив голову.

«Поедим — и за дело, — шамкал Антонио набитым ртом. — Ты, Себастьян, не медли. Взмах меча — и ты король!»

И тут послышался громоподобный грозный голос: «Страшитесь гнева, два злодея! Вас покараем, не жалея!»

Мгновенно исчезли диковинные яства. Повеяло ледяным ветром. Это дух воздуха Ариэль взмахнул крылом. Антонио вскочил и обнажил клинок. Но тщетно размахивал он своим тяжёлым мечом. Невидим и неуязвим был Ариэль. Разве можно поразить ветер? Неужто можно разрубить воду? Кому под силу справиться с невидимым духом?

Ты, совершивший преступленье,
Безумец, с кем ведешь сраженье?
двенадцать лет тому назад
Ты предал брата! —

произнес Ариэль.

Задрожал коварный Антонио. Всё он вспомнил, и отяжелела его рука, выпал из неё меч. Безумными глазами шарил он в небе — искал того, чей голос гудел в ушах.

Но уже улетел Ариэль. И следом за ним прошумели крылья добрых фей и духов. Они летели к прекрасной Миранде и влюблённому Фердинанду. По желанию Просперо они устроили для юных влюблённых сказочное представление. Словно в театре, появились перед Мирандой и Фердинандом прозрачные танцующие тени. Нежная музыка лилась с неба. Яркопёрые птицы порхали над их головами.

Просперо, приветливо улыбаясь, подошел к Фердинанду.

«Принц, — сказал он, — я был с тобой суров. Но

вижу, что помыслы твои чисты и сердце благородно. Вручаю тебе свою дочь. Поверь, что она достойна тебя по рождению. Но потерпи немного — и всё узнаешь».

А добрые феи кружились хороводом и пели.

Не плачьте напрасно.
Всё будет прекрасно!
Развеем тоску,
И в небе атласном
Светить будет ясно
Вам солнце, ку-ку!..

Мы прогоним все напасти,
Сменим радугой ненастье,
Зиму — летом,
Тени — светом,
Бурю — ласковой волной,
Беды — радостью земной.
Подарить любовь и счастье
В нашей власти,
В нашей власти.

Они кружились и увлекали за

собой Миранду и принца Фердинанда. Вот уж они все скрылись в цветущих зарослях. Просперо глядел им вслед и счастливо улыбался.

Дух воздуха Ариэль прошептал

на ухо Просперо о кознях Боцмана и Калибана. И тогда снова взмахнул Просперо полой волшебного плаща. И весёлые духи, обгоняя друг друга, полетели навстречу Боцману и Шуту. Они звонко посвистывали и перекликались в восторге от шутки, которую собирались сыграть с пьяным Боцманом:

Аля-улю, ку-ка-ре-ку!
Наука будет дураку!
Смотри, дурак, аля-улю,
Не снилось это королю!
Мы подшутили над шутом,
Гулять пустили голышом.
А Боцмана злодея
Мы догола раздели.
Аля-улю, ку-ка-ре-ку!
Наука будет дураку!

И вот уже на пути Боцмана и

Шута развешаны в воздухе золочёные камзолы, королевские мантии, бархатные панталоны.

«Смотри, дурак, аля-улю,

Не снилось это королю!» — насвистывали духи.

Боцман и Шут просто остолбенели от такого богатства. И как ни умолял их Калибан поспешить к пещере Просперо, они стали хватать и примерять роскошные наряды.

«Глянь-ка, Шут гороховый, — вопил Боцман, — эта мантия как раз по мне!

«О, Ваше Величество! — хохотал Шут. — Вы в ней Царь-горох, не иначе!

Калибан шипел и извивался у их ног, стараясь оттащить от плывущей к ним в руки одежды.

«Не мешай нам наряжаться!» — кричал Боцман.

Он скинул своё платье и закутался в королевскую мантию. Шут натянул золочёный камзол и радостно размахивал бархатными панталонами.

«Господа Панталоны, — покрикивал он, — подружитесь-ка с его величеством Камзолом. Из вас получится славная пара».

Плыли в воздухе роскошные наряды, а Боцман и Шут гонялись за ними, забыв про всё на свете.

Они сбрасывали свои одежды, хватали и примеривали порхающие платья. Но все эти наряды были сотканы из воздуха и таяли, будто облачка, от малейшего дуновения. В единый миг оба глупца остались голыми. А духи и феи веселились:

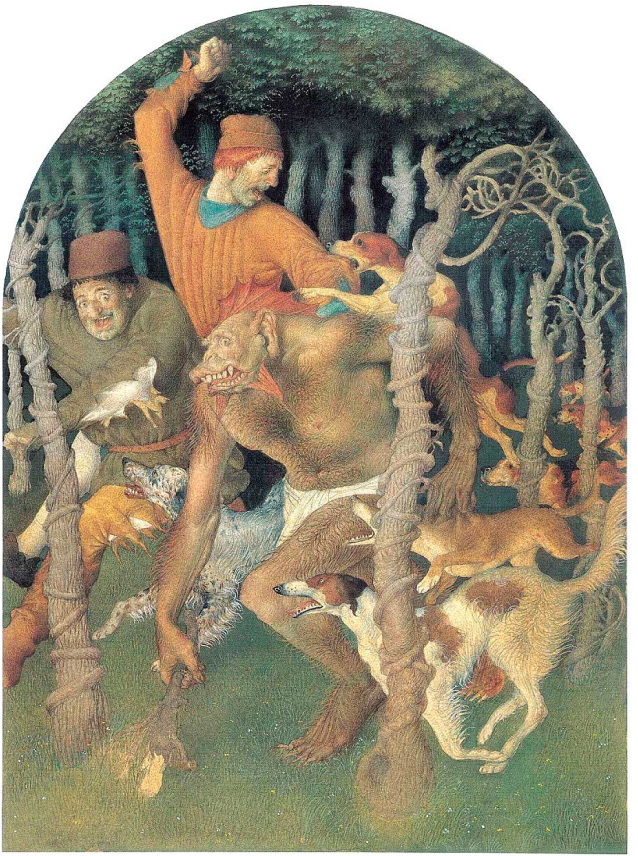
Мы подшутили над Шутом,
Гулять пустили голышом.
А Боцмана злодея
Мы догола раздели!
Аля-улю, ку-ка-ре-ку!

Вдруг раздался шум приближающейся охоты. Это духи мгновенно превратились в гончих. Горящие глаза. Грозно разинутые зубастые пасти. Дыбом вставшая на загривках шерсть. С пронзительным лаем и злобным рычанием они погнались за Шутом, Боцманом и Калибаном. Те в ужасе кинулись врассыпную.

«Господа Панталоны!» — взвыл Шут.

«Моя мантия растаяла, как мечта о королевстве! — кричал Боцман.

Подгоняемый неведомо откуда взявшимися псами, Калибан катился кувырком, шипя и разбрызгивая ядовитую слюну.

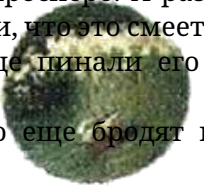
«Мой господин, хотите ли взглянуть на эту троицу? — смеялся Ариэль. — Вы позабавитесь немного».

И он в мгновение перенес Просперо туда, где ссорились полуголые Шут и Боцман. Они все никак не могли взять в толк, куда подевались их роскошные наряды, и с криком наскакивали на Калибана. Испуганный уродец сжался и только жалобно повизгивал.

«Верни мою старую, просмоленную ветрами куртку, чудище!» — орал Боцман. — Не то, клянусь, пущу на куртку твою мерзкую шкуру!»

«Где мой шутовской колпак? — рыдал Шут. — Околпачили меня, вернее, расколпачили. Меняю растаявший камзол на пропавший колпак!»

Громко хохотал невидимый Просперо. А разъяренные Шут с Боцманом думали, что это смеется над ними Калибан, и еще пуще пинали его и щипали.

Но не забывал Просперо, что еще бродят по острову его прежние гонители.

Поспешил Просперо туда, где бродили неутешный король Алонзо и его спутники. Жаркое солнце палило их нещадно. Тени деревьев словно отступали, убегали, лишь только люди приближались к ним. Родники переставали бить, если они хотели напиться. Птицы умолкали, затаившись в ветвях. Ветры поднимали тучи песка, ослепляя их. Измученные жаждой и голодом, они нигде не находили покоя.

Вдруг перед ними предстал Просперо, закутанный в свой волшебный плащ.

«Кто ты? Видение? Призрак?» — воскликнул Гонзало.

«Я Просперо, мой старый друг».

«Не слушайте его! Он самозванец! — испуганно вскричал Антонио. — Просперо погиб».

Грозно посмотрел на него Просперо.

«Да, ты желал моей погибели, — промолвил он, — но видишь, я перед тобой. Теперь вы пленники мои».

«Мой господин, мой государь, — сказал Гонзало, — не сон ли это?»

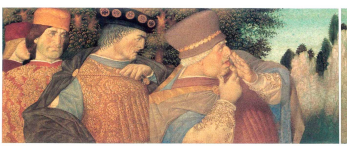
И тут послышался голос духа воздуха Ариэля:

«Ликуй, Гонзало, это он, твой господин. Могучим даром наделён, он смог один среди стихий, в

изгнанье, всех покорить, забыть свои страданья и победить».

Услышав эти слова, король Алонзо склонился перед Просперо: «Прости меня, Просперо, за все обиды. Но я уже сурово наказан: я сына потерял».

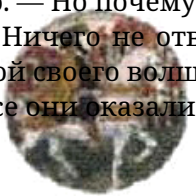
«Сочувствую тебе, — весело сказал Просперо, — ведь точно так же и я потерял свою единственную дочь».

«И у тебя такое же горе? — воскликнул Алонзо. — Но почему же ты радуешься?»

Ничего не ответил Просперо. Взмахнул он полой своего волшебного плаща, и в мгновение ока все они оказались перед его пещерой.

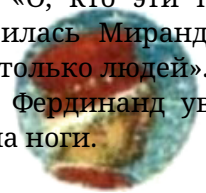

Густые кроны деревьев затеняли широкий вход. Лишь редкие лучи солнца проникали сквозь листву и золотили стройные стволы. Пестрые птицы громко щебетали в вет-

вях. Мягким ковром зеленела трава. Звенели серебряные ручьи, извиваясь среди камней.

И мирно беседовали прекрасная Миранда и принц Фердинанд, не отрывая друг от друга влюбленных взглядов.

«О, кто эти прекрасные пришельцы? — удивилась Миранда. — Я никогда еще не видела столько людей».

Фердинанд увидел короля Алонзо и вскочил на ноги.

«Отец! — обрадовался он. — Ты жив!»

«Мой сын, — вторил ему король. — Какое счастье!»

И они замерли в объятиях друг друга. Старый Гонзало ласково смотрел на Миранду и шептал:

«Девочка моя, ты так выросла. А ведь малышкой сидела у меня на коленях».

Перед глазами Миранды вдруг вспыхнуло туманное видение детства. Она все вспомнила и сжала руку прослезившегося от радости старика.

Мрачны были только Антонио и Себастьян. Они старались не попадаться на глаза Просперо, боясь его гнева. Но смилостивился Просперо и на радостях простил их.

«Вы оба поступили гнусно. Но зла я помнить не хочу, — сказал он и обратился к королю Алонзо: — Король, наши дети нас соединили. Антонио я братом не считаю. Будьте братом мне! А теперь — в дорогу! Покинем этот остров навсегда. Меня ждёт мой родной Милан. Тебя, Алонзо, твой родной Неаполь».

«Но как же мы поплывем? — растерянно спросил Гонзало. — Ведь наш корабль разбился в бурю».

Просперо снял с плеч свой плащ и простёр его на земле.

«Мой верный Ариэль! — позвал он. — Верни корабль в бухту, а матросов освободи ото сна».

И вот уже красуется под всеми парусами в тихой бухте корабль. Суетятся на палубе матросы.

«Я буду вам попутным ветром», — пропел Ари-

эль.

«Прощай, мой Ариэль, прощайте, весёлые духи и добрые феи, — сказал Просперо, — вы хранили меня многие годы. Я знаю, что вы не можете покинуть остров. И плащ свой волшебный, ваш щедрый дар, я тоже оставляю. Среди людей жить надо не волшебством, а сердцем, умом и добротой».

Плыл корабль по лазурным волнам, гудел в парусах ветер, и слышалась песня, протяжная и немного печальная песня духа воздуха Ариэля:

Исчезла, как предание, волшебная страна,

Где в давние-предавние седые времена

Вершилась сказка чудная по мановенью фей,

Где зелень изумрудная, серебряный ручей,

Где ветры собираются и улетают вдаль,

Где радостью сменяются и слёзы, и печаль.

Волшебное предание, чудесная страна,

—

Где эти земли дальние, седые времена?

О пьесе «Буря»

Эта замечательная пьеса была написана Шекспиром в конце жизни, около 1610 года. Кажется, Шекспир писал в ней о себе. Например, в финале, когда Просперо обозревает то, чего достиг — герцогство ему возвращено, его положение в обществе упрочилось, счастливое будущее дочери гарантировано, — он решает, что пора отказаться от своего искусства чародея. Может быть, Шекспир таким образом прощался с театром? Мы никогда не узнаем, так ли это, и всё же…

Некоторые эпизоды «Бури» встречаются в современных Шекспиру трактатах о путешествиях, например отчёт о кораблекрушении судна Sea Venture у одного из Бермудских островов, который, как говорили, был населён странными чудищами. Истории о каннибалах и других подобных существах рассказывали вернувшиеся исследователи; имя Калибан — это анаграмма слова «каннибал». Драматургу не надо было ничего выдумывать, чтобы описать историю политической интриги, поскольку в те дни столкновения между соперничающими городами-государствами в Италии и в иных местах были обычным делом. Что касается волшебства,

люди в шекспировские времена продолжали верить в фей, эльфов и других духов.

В этой пьесе Шекспир как бы держит зеркало, отражающее его собственный мир. Главный вопрос пьесы — спорный: справедливость или месть? На этот вопрос нет однозначного ответа и в наше время. Любовь к дочери заставляет старого волшебника заново обдумать давно задуманное наказание врагов, которые были полностью в его власти. Просперо мудро решает, что справедливость — возвращение ему его незаконно захваченного герцогства — и покаяние злодеев лучше, чем месть. Зло повержено, и любовь побеждает всё.

О Геннадии Спирине

Геннадий Спирин родился в маленьком городке неподалёку от Москвы 25 декабря 1948 года. Он окончил Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское). Известен своими прекрасными иллюстрациями, выполненными в карандаше и акварели. Работы Спирина принесли ему международную известность, а также множество наград, в том числе золотую медаль Общества иллюстраторов Нью-Йорка, «Золотое яблоко» Братиславской международной биеннале иллюстраторов детских книг, первый приз за иллюстрации на Барселонской Международной детской книжной ярмарке и Премио графико на Детской книжной ярмарке в Болонье. Его книга «Гулливер в стране лилипутов» была выбрана одной из десяти лучших иллюстрированных книг года по версии газеты «Нью-Йорк тайме».

Геннадий Спирин приехал в Соединённые Штаты Америки в 1991 году и теперь живет в Принстоне, штат Нью-Джерси.

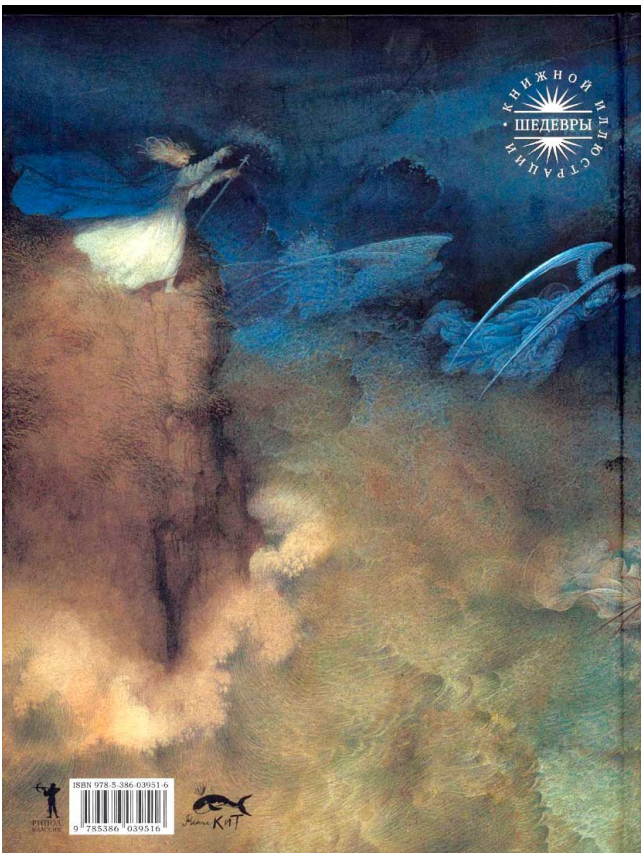
Об Уильяме Шекспире

Родившись в 1564 году в Стрэдфорде-на-Эйвоне, в семье простого перчаточника, Уильям Шекспир стал величайшим драматургом не только своего времени, но и, вероятно, всех времён.

В восемнадцать лет он женился на Анне Хатауэй, немного поработал вместе с отцом, а затем был учителем в школе. В 1587 году в Стратфорде гастролировала театральная труппа под названием «Слуги королевы»; считается, что вместе с ней Шекспир уехал в Лондон. Вскоре он стал в театре актёром и драматургом. С 1590 по 1592 год на сцене театра было поставлено три его пьесы из трилогии «Генрих IV», они принесли Шекспиру мгновенное признание. Присущее Шекспиру чувство стиля и способность работать не покладая рук позволили ему создать за довольно короткую жизнь ещё тридцать четыре пьесы — исторические драмы, комедии и трагедии, — которые ставят до сих пор, творчество Шекспира изучают, им восхищаются во всём мире. В 1602 году он купил дом и большой участок земли в Стратфорде, его родном городе, который он покинул нищим актёром всего пятнадцать лет назад. Теперь он

был одним из самых богатых и самых уважаемых людей в городе.

Шекспир умер в 1616 году, 23 апреля (этот день считается и днём его рождения), у себя дома в Стратфорде.

ISBN 978-5-386-03951-6